

Студенту гвоздь в очки заббили

Узнается? - 2007 - 10 октября - С.Ф.

Это сделал Мэттью Кассовиц

Послезавтра у нас выходит новый фильм Мэттью Кассовица «Багровые реки». Фильм, как принято сейчас во Франции, высокотехнологичный, дорогой (95 млн франков), с фигой в адрес американцев: типа, глядите, мы умеем не хуже (в данном случае не хуже Финчера, Дэмме и прочих умельцев мешать кровь с дождевой водой). Сегодня, когда Бессон окончательно оброс михалковскими усами, заплыл продюсерским жиром и зарабатывает, сдавая в аренду свою фамилию, Кассовиц по умолчанию стал первым из всех конвертируемых кинофранцузов. Потому, несмотря на все написанное ниже, смотреть «Багровые реки» нужно.

Роман ВОЛОБУЕВ

Как всякий мажор и папенькин сынок (папа всю жизнь снимал полицейские сериалы), Кассовиц вырос радикалом, леваком и борцом за мир во всем мире: из тех, которые, стоит им выйти на улицу, непременно заденут кому-нибудь лицо подошвой, кинут кирпичом в постового, а фашиста увидят — убьют его сразу. На пару с другим папенькиным сыном Винсаном Касселем он ушел с головой в мир пригородных НЛМ-зон (т.н. «кварталы с умеренной квартплатой»), поделенных на зоны влияния наркодилерами, населенных «бёрами» (натурализованными арабами), чернокожими и турками, куда даже полицейские стараются не соваться. Сперва были гонки на великах, интернациональная дружба, а потом все тот же малолетний интернационал (еврей, араб и негр — братья навек) с одним стволом на троих шел мочить свиней-полицейских, забивших дубинками их другана. Впоследствии все это выделится в отдельный жанр — cinéma de

banlieue (кино окраин), в рамках которого Кассо — основоположник и дивный гений.

За «Ненависть» Кассовиц получил наград и заслужил любовь всех прогрессивных идиотов мира во главе с Джоди Фостер, которая лично устраивала прокат фильма в США. С тех пор американцы считают его европейским аналогом своего певца черных гетто Спайка Ли. И зря, потому как Спайк Ли — чмо и конъюнктурщик, которому, не будь он черным, давно бы уже сломали ноги, а у Кассовица помимо длинного носа и венгерской фамилии имеется еще и дар, пускай специфический, но явно Божий. За который ему прощается многое, включая типичные для французских радикалов морализаторские нотки и интонации пожилого газетного публициста советской закалки, вдруг прорезавшиеся у него в «Убийце / Убийцах».

«Багровые реки» — кровавый конспирологический триллер с обширными цитатами из «7ми», «Молчания ягнят» и «Имени Розы» (не книжки У. Эко, а фильма Ж.-Ж. Анно) и погружением в жанр по самые

Жан Рено, забивающий гвозди

уши. Даже заставку студии Gaumont, такую славную и старомодную, — и ту с хрустом раздирают и заливают кровью. А по части натурализма Кассовиц превосходит и Дэмме, и Финчера, и даже идиота Тарсема, у которого кроме натурализма вообще ничего не было.

Столичный спец по маньякам (Рено) и больной на голову выпускник полицейской академии, стажирющийся в глубинке (Кассель), распутывая каждый свою тропку, с разных концов ощупью приближаются к чему-то настолько страшному и противоземному, что по-хоро-

шему это что-то ни в коем случае нельзя было конкретизировать: столько жути напустили — что ни покажи в финале, все равно разочарует.

Оба следователя — фирменные кассовицеские отморозки: маргиналы, леваки, такое ходячее добро с кулаками, которое еще

буквально вот вчера рвалось мочить «свиней» и кидать в патрульные машины бутылки с «молотовым», а теперь сами со значками и при рациях. Привычки, впрочем, остались прежние. Кассель, которого в фильме зовут Керкеряном, как видит скинхеда, так просто не может не выбить ему зубы кием, и тому дядьке, который скинам подвал сдал под спортзал, тоже табуретом в пятак, больно он белый и накачанный, наверное, тоже фашист. У Рено, который до поры ходит тихим интеллектуалом, ближе к середине прорезается звериная ненависть люберецкого гопника к ученым, студентам и вообще всем, кто в очках: как видит такого — каменеет лицом и хочет гвоздик в очки забить. А поскольку вся конспирология крутится вокруг некоего университета, устроенного по принципу закрытой монастырской общины, то уже к середине Рено в кожане и шетине и на лекционную кафедру влезает, и ректора душит, и заму по учебной работе — из ПМ пулю в правый глаз.

Вся эта гопническая идеология сильно раздражает и укрепляет давние подозрения, что Кассо вовсе не такой гений, каким показався всем после «Ненависти». Другое дело, что Кассель и Рено — неопишеские красавцы; а Тьерри Арбогаст — великий оператор. Или, как сказала одна умная девушка, многочисленные кинематографические достоинства фильма не имеют прямого отношения к его сценарию.

10.06.2001

Кассовиц Мэттью